

РЕЦЕНЗИЯ

проф., д. филол. наук Маргариты Захариевой Младеновой
в доцентском конкурсе в области 2.1. Филология
Славянские языки – чешский язык

В конкурсе на соискание преподавательской должности доцента в области 1.2. Филология, Славянские языки – чешский язык, объявленном ДВ № 93/26.11.2019 г. стр. 114, были поданы документы одного кандидата: гл. ас. д-ра Стилияна Иванова Стойчева, с 1985 года – преподавателя чешского языка на Кафедре славянского языкознания Софийского университета им. св. Климента Охридского. Кроме Софийского университета кандидат работал по своей специальности как преподаватель чешского языка в Чешском центре в Софии (2016–2019), в Департаменте языкового обучения СУ (2004–2006), в Новом болгарском университете (1998–2003), в Пловдивском университете им. Паисия Хилендарского (1997–1998), в Юго-западном университете им. Неофита Рильского (1993–1995) и в 142 средней школе им. Веселина Ханчева (1992–1996). Кроме того, в 1988–1991 гг. кандидат работал лектором болгарского языка в Белорусском государственном университете (Минск, Беларусь).

В течение всей своей профессиональной деятельности гл. ас. Ст. Стойчев преподавал практический курс чешского языка. С 2011 г. читает обязательные для студентов богемистики лекционные курсы: „Фонетика чешского языка“ и „Морфология чешского языка“. С 1998 г. руководит работой чешского профиля на Кафедре славянского языкознания. При этом индивидуальная нагрузка д-ра С. И. Стойчева всегда немного превосходит нормативную нагрузку преподавателей Софийского университета им. св. Климента Охридского. У кандидата достаточно лекционных занятий для назначения на доцентскую должность.

Представленная документация кроме обязательных реквизитов для участия в конкурсе содержит список опубликованных работ кандидата в области славянского языкознания (точнее, лингвистической богемистики), которая включает 2 монографии, а также 14 статей и студий. Общая библиография кандидата содержит 34 самостоятельных публикаций и 28 работ в соавторстве, в том числе «Чешско-болгарский словарь» (в 2 томах, под ред. Св. Иванчева; София: Труд и Прозорец, 2002), а также 14 докладов на научных конференциях.

Для конкурса на должность доцента коллега Ст. Стойчев представил кандидатский труд на тему: *Болгарский морфологический релятив и чешский язык*,

или *О современном болгарском морфологическом релятиве и его функциональных эквивалентах в современном чешском языке* (София: Стилует, 2019. 402 с. ISBN 978-619-194-054-7). Эта монография является своего рода продолжением его исследования результата в обоих языках, защищенного как докторская диссертация в 2014 г. и опубликованного в 2019 г. (*Българският морфологичен резултатив и чешкият език или за съвременния български морфологичен резултатив и неговите функционални еквиваленти в съвременния чешки език*. София: Стилует, 2019. 355 с. ISBN 978-619-194-053-0). Отправной точкой обеих книг является исследование места и функций в современной болгарской грамматической системе форм, происходящих из староболгарского перфекта, которые в современном болгарском языке приобрели ряд разных значений – некоторые из них исторически существующих, а другие – новых для языковой системы в целом. Существенная разница между этими книгами – нарастающая мера нетрадиционности исследования, которая ведет к значимым выводам не только о грамматической системе болгарского языка, но и о его сопоставлении с чешским языком в процессе перевода – проблема, стоящая в центре его внимания как преподавателя чешского языка и переводчика, который готовит специалистов как в области перевода, так и в области чешского языка вообще.

Сопоставительный аспект исследования двух языков – это основной подход во всех его работах, начиная с дипломной работы, защищенной в Карловом университете в Праге и посвященной моноколокабельным словам во фразеологии обоих языков. В этом направлении Ст. Стойчев является продолжателем традиции, основанной на Кафедре славянского языкознания еще в 50-ых годах XX века проф. Светомиром Иванчевым и обогащенной другими коллегами, работающими вне богемистического профиля.

Синхронное и сопоставительное исследования гл. ас. Ст. Стойчева строятся на основе структурального анализа, характерного для Пражской школы и ее современных продолжателей. Опираясь на теории А. В. Бондарко о функционально-семантических полях, приложенной И. Куцаровым для болгарской морфологической системы, автор последовательно разграничивает морфологическую категорию *времени* и категорию *таксиса*, а термином *релятив* обозначает маркированную грамему „двухграмемной морфологической категории ТАКСИСА“ (стр. 16). Это обосновывает последовательное употребление данного термина, чей охват и содержание шире, чем у традиционного термина *относительные прошедшие времена*, включая все формы, выражающие вторичную ориентацию во времени, независимо от того, относятся ли они к прошлому

или к будущему ориентационному моменту. Из-за того, что и время, и таксис выражают отношение между действиями, в большинстве работ в области болгарского глагола находим обе категории, часто разграниченные как два вида отношений в рамках категории *времени*. Ст. Стойчев приложил т. наз. „принцип Смирницкого“, согласно которого две граммемы одной и той же категории не могут присутствовать в одной и той же словоформе. На этом основании Ст. Стойчев жестко разграничил обе категории, тем самым войдя в группу авторов, которые рассматривают категорию *таксиса* самостоятельно, хотя и в тесной связи со временем.

Кроме того, автор наглядно показывает, что *таксис* находится во взаимодействии и со всеми остальными глагольными категориями в болгарском языке. Подробно и с помощью многих примеров он иллюстрирует эти взаимодействия, посвятив каждому из них по одной главе в аналитическом третьем разделе своей книги (стр. 57–335): *Релятив и аспект*, *Релятив и статус*, *Релятив и число*, *Релятив и лицо*, *Релятив и род*, *Релятив и время*, *Релятив и вид действия*, *Релятив и евиденция действия*, *Релятив и наклонение*, *Релятив и залог*, *Релятив и вид высказывания*. Последовательное и скрупулёзное прослеживание перечисленных форм в болгарском языке на основе грамматических оппозиций между ними, причём в непосредственном сопоставлении с чешскими переводными эквивалентами, позволяет автору построить элегантную и внутренне непротиворечивую систему, в которой отмечены все возможности употребления относительных глагольных форм, а также выражения релятивных отношений с помощью других морфологических средств, чаще всего транспозиции. Учтена и важная экспрессивная функция транспозитивных употреблений, когда нарушение общепринятого правила употребления соответствующих форм ведет за собой значительную стилистическую трансформацию и делает нейтральное высказывание очень экспрессивным.

В теоретическом отношении первые два раздела книги подробно аргументируют присутствие категории *таксиса* в обоих рассматриваемых языках. Характер настоящего открытия несет заключение о существовании в чешском языке форм т. наз. *антепретерита* (плюсquamперфекта) и *прошлого кондиционала* („не что иное, как таксисные реликты“) (стр. 53), у которых нет аналога в болгарской грамматической системе. В этом отношении показателен факт, что в материале из переводных текстов с болгарского на чешский язык автор не находит переводные эквиваленты, которые могли бы включать соответствующие способы выражения таксисных отношений в обоих языках. Это является веским доказательством того, что в болгарском языке мы

имеем дело с активной и живой категорией, тогда как в чешском языке эти два типа употреблений являются только реликтами старших состояний языковой системы. Этим показано их несоответствие в процессе перевода, где семантические и стилистические особенности живой категории болгарского оригинала невозможно передать отмирающими и в результате этого периферийными для системы чешского языка грамматическими формами.

Не только в сопоставительном плане работа Стилияна Стойчева показывает в новом свете эту „вечную тему“ болгарской грамматики, которая все еще не нашла своего удовлетворительного решения. Проблема прошлых времен в болгарском языке бросалась в глаза болгарским языковедам с самого начала изучения болгарской грамматики именно из-за большого количества и разнообразия форм, которыми реализуются многие значения в связи с временной ориентацией выражаемых действий. По этой причине в болгарской грамматической традиции долгое время говорится исключительно о „прошлых временах“ и вообще о девятичленной системе времен в современном болгарском языке. Ст. Стойчев разрабатывает эту проблематику с помощью очень плодотворной методики семантических полей, которая дает ему возможность включить в исследование не только морфологическое ядро поля, представленное относительными глагольными временами, но и относительность вообще, которую автор называет термином *релятив*, который присутствует уже в заглавии книги. Это широко приложимая семантическая категория, располагающая в болгарском языке целым рядом самостоятельных грамматических форм и представляющая важную часть глагольной категории *таксиса* – рассматриваемая до сих пор граммема *зависимый таксис*, существующая в оппозиции с граммемой *независимый таксис* (по И. Куцарову). Ст. Стойчев рассматривает эту грамему исчерпывающим образом в ее взаимодействиях с глагольной категорией *времени* в ее трех граммемах: *настоящим*, *прошлым* и *будущим временем*.

Ясная структура работы, отчетливо сформулированная цель и задачи и богатый иллюстративный материал делают текст легко воспринимаемым, а убедительные примеры, в основном почерпнутые из параллельного чешского корпуса, который предоставляет отличные возможности для сопоставительных исследований, позволяют читателю наглядно убедиться в верности выводов автора. На основе обильного эмпирического материала можно проследить, как передаются болгарские релятивные формы в чешских переводах с использованием всех возможных переводных эквивалентов. Избранная автором методика используется весьма аккуратно, что

позволяет прийти к убедительным заключениям не только о проанализированной категории в болгарском языке, но и о средствах ее передачи на чешском языке, где нет морфологического ядра *релятива*.

Автор разработал абсолютно последовательно латинскую по происхождению терминологию, что можно считать оправданным, с точки зрения его новаторского подхода к этой материи. У меня вызывает некоторое смущение только абсолютизация этого подхода, который иногда снижает коммуникативность текста. Так, например, введение термина *релятив* оправданно и необходимо, так как понятие, которое им обозначено, шире до сих пор использовавшегося *относительные глагольные времена* (а может, и *зависимый таксис*). Однако этого нельзя сказать о термине *трансгресив*, которым обозначены деепричастия и который абсолютно незнаком болгарской лингвистической традиции. Также неоправданным мне кажется употребление альтернативного термина *конфронтация* как названия сопоставительного подхода исследования – вместо *сопоставление*, который давно используется в болгарской лингвистической традиции. Несмотря на то, что я в принципе поддерживаю последовательность приложения терминологического и понятийного аппарата, считаю, что не надо допускать крайности, превращая терминологию в препятствие для основной – коммуникативной – функции языка (в том числе лингвистического метаязыка).

На основе всего сказанного можно заключить, что кандидатская диссертация гл. ас. д-ра Ст. Стойчева является существенным вкладом не только в болгарскую лингвистику – полнотой представления относительности как целостного функционально-семантического поля, но и в сопоставительные болгарско-чешские исследования – широтой охвата возможных переводных эквивалентов болгарского *релятива* в чешском языке. Это обстоятельство представляется особенно важным, если учесть асимметрию между чешским и болгарским языками: отсутствие морфологического ядра этой категории в чешском языке, а также полное несоответствие между употреблениями чешских „таксисных реликтов“ и болгарского *релятива*. Как подчеркивает сам автор, результаты исследования имеют важный прикладной аспект, связанный с преподаванием чешского языка болгарам и переводческой практикой – не только при переводе с болгарского языка на чешский, но и с чешского на болгарский.

Монография гл. ас. д-р Ст. Стойчева о релятиве в болгарском языке своим охватом и структурой, а также и тщательностью и последовательностью изложения

соответствует всем требованиям, предъявляемым к хабилизационному труду, и представляет собой существенный вклад не только в сопоставительные исследования болгарского и чешского языков, но и в исследования собственных особенностей болгарского языка. Если посмотреть на нее в контексте предшествующей докторской диссертации, посвященной *результативу*, становится ясно, что перед нами глубокий исследователь, который последовательно и закономерно обращает свое внимание на специфические для болгарского языка и экзотические для славистики морфологические категории, систематически их осмысливает методами пражского структурализма, в духе которого он учился в Карловом университете в Праге. Автор структурирует значения на основе теории функционально-семантических полей, плодотворность которой наглядно проиллюстрирована в обоих трудах.

Кроме двух монографий, из которых первая защищена как докторская диссертация, гл. ас. Стилиян Стойчев представил на конкурс 14 статей и студий, часть которых посвящена тематике *результатива* и *релятива* в болгарском языке и являются этапами подготовительной работы над этими монографиями. Так, например, статья „Идеите на пражкия функционален структурализъм в трудовете на проф. А. В. Бондарко и проф. И. Куцаров“. – *Български език и литература*, 59, 2017, кн. 4, 413 – 424; ISSN 0323-9519 (print), ISSN 1314-8516 (online) посвящена теоретическим аспектам теории семантических полей и дает подробное приложение этой теории к болгарскому языковому материалу. Она наглядно иллюстрирует преимущества данной теории как способа осмысления языковых фактов на основе последовательно приложенных морфологических оппозиций. Статья убедительно показывает роль проф. А. В. Бондарко и проф. И. Куцарова в развитии теоретической интерпретации лингвистического материала разных языков, в том числе болгарского.

Болгарским формам, происходящим из староболгарского перфекта, посвящены статьи, представленные в библиографии номерами 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12. Это детальные разработки некоторых частных проблем, которые обобщенно представлены в обеих монографиях и несут все положительные качества их как результата работы, которую автор провел в области этой тематики.

Самостоятельную группу составляют работы Ст. Стойчева по фразеологии (№№ 13, 14, 15, 16) – опять-таки в сопоставительном плане болгарского и чешского языков. В них отражен продолжительный период занятий кандидатом фразеологией и особенно специфическими моноколокабельными словами, которые исчезли из самостоятельного употребления как в болгарском, так и в чешском языках, но сохранились как элементы

фразеологических единиц. Особый интерес представляют специфические употребления отдельных слов, которые можно рассматривать как фразеологические единицы, т. к. их значения в некоторых употреблениях не совпадают с основными словарными значениями (Стилиян Стойчев. Лексикални идиоми? – В: *Общност и многообразие на славянските езици. Сборник в чест на проф. Иван Леков*. Редактори: Лили Лашкова, Искра Ликоманова, Йорданка Трифонова, Мариета Цветкова. София: Академично славистично дружество, 1997, 259–264, ISBN: 954-90253-1-4). В целом можно сказать, что эти работы представляют неразработанные или почти неразработанные стороны болгарской фразеологии в сопоставлении с чешской.

Кроме приведенных работ следует также иметь в виду учебники, которые подготовил Ст. Стойчев в связи со своей непосредственной работой: *Чешский язык для начинающих* и *Язык в туризме*, имеющие важный прикладной аспект. *Чешский язык для начинающих* был подготовлен и использован при обучении чешскому языку учеников гимназического курса в связи с работой автора учителем в 142 средней школе им. Веселина Ханчева, когда там была возможность преподавать чешский язык. Учебник является его собственной разработкой методики преподавания чешского языка для иностранцев в болгарской средней школе. *Язык в туризме* был написан в рамках проекта № BG/06/B/F/LA-166036 программы Леонардо да Винчи Европейской комиссии. В нем вошли четырехязыковый учебный словарь для туристов, 4 параллельных учебника для обучения и самообучения болгарскому, чешскому, словацкому и словенскому языкам, а также комплект электронных продуктов для использования с помощью смартфона. Разработанные учебные пособия получили специальный приз словенского Министерства образования за вклад в развитие средств обучения иностранным языкам.

Перейдем к другим видам деятельности гл. ас. Ст. Стойчева как университетского преподавателя: к его участию в двух международных проектах Европейской комиссии, а также в лексикографических проектах Кафедры славянского языкознания. Несмотря на то, что составление словарей у нас в принципе недооценивается, невозможно оставить без внимания участие коллеги Ст. Стойчева в составлении Чешско-болгарского словаря в 2-х томах под ред. Св. Иванчева (София, Труд и Прозорец, 2002 ISBN 954-528-287-8 ISBN 954-733-241-4 (т. I) ISBN 954-528-343-2 ISBN 954-733-285-6 (т. II)) – как автора отдельных частей, а также при окончательном редактировании и корректировании словаря при подготовке к печати.

В заключение ко всему сказанному хочу подчеркнуть участие гл. ас. д-р Стилияна Стойчева во всей богемистической деятельности Кафедры славянского языкознания, в ходе которой он проявил себя как исключительно добросовестный ученый, отзывчивый коллега, заботливый руководитель чешского профиля и, не в последнюю очередь, как любимый преподаватель чешского языка, который умеет внушить студентам уважение к науке, ответственное отношение к учебным занятиям в Университете. На основании всего этого я считаю необходимым и целесообразным присудить гл. ас. д-ру Стилияну Иванову Стойчеву академическую должность доцента, за что безусловно отдаю свой голос.

София, апрель 2020 г.

проф. дфн Маргарита Младенова